

14. РАЗГРОМ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

Рекомендуемая литература: 25; 34; 31; 35; 48; 49; 78; 100; 101; 109; 110; 111; 112; 136; 167; 182; 196; 212.

14.1. Причины вступления Советского Союза в войну с Японией

С поражением фашистской Германии, окончанием войны в Европе резко ухудшилось военно-политическое положение Японии: она оказалась в полной изоляции. Страны антифашистской коалиции могли теперь сосредоточить все свои усилия на борьбе против японского агрессора. Основными причинами вступления СССР в войну с Японией являются:

1. Вступление в войну с Японией полностью соответствовало союзническим обязательствам СССР, взятым на Ялтинской и подтвержденным на Потсдамской конференциях, т.е. СССР, верный союзническому долгу, открыл военные действия против Японии.

2. Япония своей агрессивной политикой всегда угрожала дальневосточным рубежам Советского Союза, поэтому необходимо было обезопасить свои границы.

3. Война со стороны СССР была войной за национально-государственные интересы страны.

4. Вступление СССР в войну против Японии явилось логическим продолжением Великой Отечественной войны, политики Советского Союза, направленной на разгром агрессоров на Западе и Востоке. Политическая цель военной кампании СССР на Дальнем Востоке сводилась к тому, чтобы как можно быстрее ликвидировать последний очаг Второй мировой войны, совместно с союзниками изгнать агрессоров из оккупированных Японией стран, содействовать восстановлению всеобщего мира.

С конца 1943 года, со времени встречи в Тегеране, США и Великобритания настойчиво добивались от Советского Союза обязательства вступления в войну с Японией, с которой союзники воевали с декабря 1941 г. Осенью 1941 г. Япония завершила подготовку к войне против США и начала ее 7 декабря, напав на Перл-Харбор. События на тихоокеанском театре военных действий развивались неравномерно: от успехов Японии в войне до постепенного достижения превосходства американских и английских войск и захвата ими важных стратегических пунктов. Хотя военно-экономический потенциал Японии и начал истощаться, она была еще в состоянии оказывать длительное упорное сопротивление. Вступление в войну на Дальнем Востоке Советского Союза представлялось союзникам по антигитлеровской коалиции обязательным. В архиве внешней политики РФ хранится дневник Я. А. Малика (1906—1980), известного советского дипломата, заместителя министра иностранных дел СССР в конце 1940-х — 1970-х гг., постоянного представителя СССР при ООН в 1948—1952 и 1952—1976 гг. С 1942 г. вплоть до объявления СССР войны Японии 8 августа 1945 г. Малик был Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в Токио. Дневниковые записи содержат очень интересные сведения о дипломатических переговорах между союзниками относительно вступления СССР в войну с Японией.

На протяжении всего 1944 г. американские дипломаты на встречах с советскими представителями при каждом удобном случае стремились затронуть эту тему. 14 дека-

бря 1944 г. Сталин в беседе с американским послом в Москве А. Гарриманом изложил политические условия вступления СССР в войну на Дальнем Востоке. Он высказал желание о восстановлении прав СССР на ранее утраченную Россией территорию Южного Сахалина, а также на Курильские острова и прав, которые она имела до русско-японской войны 1904—1905 гг. в Маньчжурии.

Накануне Крымской конференции Объединенный комитет начальников штабов США и военное командование Великобритании на совещании 30 января — 2 февраля 1945 г. на острове Мальта подтвердили дату окончания войны с Японией — через 18 месяцев после поражения Германии. Завершение войны предусматривалось к концу 1946 г. Такое планирование объяснялось тем, что к началу 1945 г. в японской армии насчитывалось свыше 7 млн. человек, в том числе около 6 млн. человек в сухопутных войсках и авиации. На вооружении армии находилось 10 тыс. самолетов, около 500 боевых кораблей. Войска же США и Великобритании на Тихом и Индийском океанах и в Юго-Восточной Азии составляли всего 1,8 млн. военнослужащих, авиация — 5 тыс. самолетов. Такое соотношение сил исключало быструю победу. Необходимо было перебрасывать на Дальневосточный театр боевых действий дополнительно значительные вооруженные силы.

Условия вступления СССР в войну против Японии разрабатывались советской стороной уже с 1943 г., после Тегеранской конференции.

На Крымской конференции Рузвельт, ознакомившись с предложениями советской стороны, бросил реплику: «Русские хотят вернуть то, что у них было отторгнуто». Черчилль согласился с этим.

В ходе Крымской (Ялтинской) конференции (4—11 февраля 1945 г.) в результате прямых переговоров между Сталиным и Рузвельтом соглашение об участии СССР в войне против Японии приобрело форму официального обязательства. Советские войска должны были начать военные действия не позже чем через три месяца после окончания войны в Европе. Взамен Сталин добился территориальных уступок для СССР. Они включали: южную часть Саха-

лина и Курильские острова, военную базу Порт-Артур в Китае и объявление порта Дальний открытым портом при соблюдении преимущественных интересов СССР, а также совместная эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог на началах организации смешанного советско-китайского Общества. Тем самым восстанавливались все те права, которыми Россия обладала на Дальнем Востоке до поражения в войне с Японией в 1905 г.

Ялтинская конференция повлекла за собой немедленные практические последствия. 5 апреля 1945 г. СССР денонсировал договор о нейтралитете с Японией, заключенный четырем годами раньше, 13 апреля 1941 г. О мотивах денонсации говорилось, что «обстановка изменилась в корне... Япония, союзница Германии, помогает в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза». Однако японское правительство не посчиталось с этим серьезным предупреждением и до конца войны в Европе продолжало поддерживать Германию.

Участие в войне против Японии отвечало также некоторым глубинным интересам СССР, которые отнюдь не исчерпывались территориальными приобретениями, согласованными в Ялте. Можно сказать, что с 1918 г. Япония всегда представляла угрозу дальневосточным границам Советского Союза — угрозу, сделавшуюся особенно острой после 1931 г., когда японцы завершили завоевание Маньчжурии. Об агрессивных намерениях Японии в отношении Советского Союза до начала Великой Отечественной войны свидетельствуют вторжения японских войск на территорию СССР и бои у озера Хасан (1938 г., недалеко от Владивостока) и на территорию Монголии и бои у реки Халхин-Гол (1939 г.), где японцы получили достойный отпор от советских войск. Несмотря на договор о нейтралитете, страх перед японским ударом в спину неотвязно преследовал Москву в трагические месяцы 1941 г. и в трагические дни отступления в 1942 г.

Вопреки своему союзу с гитлеровской Германией Япония, правда, так ничего и не предприняла против СССР. Но советские руководители были убеждены, и вполне обо-

снованно, что такая пассивность Японии обусловлена отнюдь не благожелательным отношением к нашей стране, а скорее теми поражениями, которые немцы потерпели в решающий момент наступления. На протяжении всей войны Советский Союз продолжал держать довольно внушительные, хотя и меньшие, чем прежде, войска для защиты своих границ на Дальнем Востоке — от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до шести дивизий и пяти бригад ПВО общей численностью свыше 1 миллиона человек.

Кроме того, японские правящие круги чинили всякие препятствия советскому судоходству. Так, они запретили проход судов СССР через пролив Цугару (Сангарский) и предложили пользоваться проливом Лаперуза, что значительно удлиняло путь из портов советского Приморья в Тихий океан. В период с 1 декабря 1941 г. по 10 апреля 1945 г. японские военные корабли до 200 раз незаконно задерживали советские торговые и рыболовные суда, причем в ряде случаев на длительный срок, а 18 транспортов потопили (по другим сведениям 3 торговых судна были торпедированы японскими подводными лодками). Продолжались провокации японцев и на дальневосточных рубежах СССР. В 1941 г. Квантунская армия нарушила сухопутную границу СССР 136 раз, в 1942 г. — 229 раз, в 1943 г. — 433 раза, в 1944 г. зафиксировано 144 случая нарушения ими границ и 39 случаев обстрела советской территории.

Вступлению СССР в войну против Японии предшествовала большая напряженная дипломатическая работа. Ялтинскими соглашениями предусматривалось, что американцы выступают в качестве посредников между Советским Союзом и Китаем с целью убедить последних принять те условия послевоенного урегулирования, которые касались их страны. Но Москве пришлось вести и прямые переговоры с правительством Чан-Кайши. Это были непростые переговоры: начавшись в конце апреля, они завершились лишь 14 августа, когда советские войска проникли уже глубоко на территорию Маньчжурии. Помимо целого ряда соглашений, придававших юридическую форму Ялтинским решениям, тогда был подписан и советско-китайский договор о дружбе и союзе.

Вступление в войну на Дальнем Востоке Советского Союза представлялось союзникам по антигитлеровской коалиции обязательным. Трумэн в мемуарах писал: «Было много причин для моей поездки в Потсдам, но наиболее срочным, с моей точки зрения, являлось то, чтобы получить от Сталина личное подтверждение вступления России в войну против Японии, в чем наши военные руководители были больше всего заинтересованы».

В дни Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.) произошло новое событие, оказавшее влияние уже и на работу «большой тройки», но призванное в будущем куда более мощно воздействовать на все политические отношения в мире. Вечером 16 июля, накануне открытия конференции, Трумэн получил из США краткое сообщение. В четырех строках говорилось, что в пустыне штата Нью-Мехико с успехом произведен взрыв первой атомной бомбы. Несколько дней спустя пришло более обстоятельное донесение, в котором описывалась вся чудовищная мощь нового оружия. По свидетельству самых авторитетных наблюдателей, поведение Трумэна сразу сделалось более жестким и решительным. 24 июля по окончании дневного заседания он подошел к Сталину и, отведя его в сторону, сообщил, что Соединенные Штаты произвели эксперимент с новым типом оружия (каким именно Трумэн не уточнил), превосходящим любое другое. Все западные источники сходятся в том, что Сталин и бровью не повел, не задал никаких вопросов. Он ограничился тем, что поздравил президента США и высказал пожелание, чтобы новое оружие «было с успехом применено против Японии».

Маршал Жуков рассказывал, что, вернувшись к себе в резиденцию, Сталин передал Молотову содержание краткого разговора с Трумэном. Молотов комментировал: «Цену набивают». Сталин, по словам Жукова, ответил на это: «Пусть набивают. Надо будет сегодня же переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы». Присутствовавший при этом Жуков понял, что речь шла об атомной бомбе. Этой версии маршала противоречит версия генерала Штеменко. По его словам, генерал Антонов, возглавлявший в то время Генеральный штаб и в этом

качестве присутствовавший в Потсдаме, также был посвящен Сталиным в суть разговора с Трумэном. «Но ни у Антонова, ни, по-видимому, у самого Сталина не возникло впечатления, что речь идет об оружии, основывающемся на совершенно новых принципах, — пишет Штеменко. — Как бы то ни было, Генеральному штабу не было дано никаких дополнительных указаний».

Понял ли Сталин, что представляло собой новое оружие, или не понял — сомнения советских руководителей могли продолжаться лишь несколько дней. 6 августа сброшенная американцами на Хиросиму атомная бомба полностью разрушила этот японский город. Вторую бомбу американцы сбросили 9 августа на Нагасаки. В результате атомной бомбардировки этих городов было убито и покалечено около 300 тыс. мирных жителей. Война всегда бесчеловечна. Но оправдать применение атомного оружия против мирного населения невозможно. Эти акции диктовались не военной, а политической необходимостью. Об этом свидетельствует ряд высказываний военных руководителей США. В 1960 г. командующий союзными силами в войне против Японии генерал Д. Макартур признал, что в применении атомного оружия «не было никакой военной необходимости». Справедливо утверждение японских ученых во главе с лауреатом Нобелевской премии физиком Х. Юкава в «Белой книге о последствиях атомной бомбардировки», что применение атомных бомб было не столько последним актом Второй мировой войны, сколько первой операцией по устрашению в начинавшейся холодной войне против СССР. «Жизни трехсот тысяч невинных людей, погибших в Хиросиме и Нагасаки, — заключают авторы, — были, таким образом, жертвой, принесенной Соединенными Штатами Америки на алтарь холодной войны». Главная цель атомных бомбардировок заключалась в том, чтобы напугать в первую очередь Советский Союз. Об этом ярко свидетельствует высказывание президента США Г. Трумэна, который еще в апреле 1945 г. после доклада военного министра Стимсона воскликнул: «...у меня теперь будет дубина против этих парней».

Не дали атомные бомбардировки и ошутимого военного результата. Японская став-

ка разделяла мнение фельдмаршала Хата — командующего 2-й Объединенной армией, штаб которой находился в Хиросиме, о необходимости продолжать войну. В целом, по его мнению, Хиросиме нанесен крупный ущерб, но не больший, чем другим городам от массированных налетов авиации. О таких последствиях ядерного взрыва, как остаточная радиация и радиоактивное заражение местности, японцы в то время не знали. Правительство Японии скрыло от народа факт атомной бомбардировки Хиросимы. Ставка сообщила лишь о том, что на Хиросиму сброшена бомба нового типа, нанеся значительные потери. Органы ПВО опубликовали для успокоения населения инструкцию, рекомендовавшую меры предосторожности. В инструкции говорилось, что достаточно надеть белую одежду или укрыться в убежище, чтобы избежать опасности.

По словам Дж. Боффа, в действительности бомбардировка Хиросимы представляла собой одновременно и то и другое. Лидерам западных держав было ясно, что новое оружие дает в руки США колоссальной мощи орудие давления, в особенности на СССР. Разумеется, не ускользало это и от советских руководителей.

В то же время американцы в Потсдаме отнюдь не отказались от настойчивых просьб о скорейшем вступлении СССР в войну.

14.2. Разгром Японии. Историческое значение победы над милитаристской Японией

Дальневосточный театр военных действий (ДВ ТВД) охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своей площади, протяженности границы и физико-географическим условиям он резко отличался от Европейского театра. Площадь сухопутной части ДВ ТВД составляла 1,5 млн. кв. км, где проживало 70 млн. человек. Эта огромная территория превосходила размеры территорий Германии, Италии, Франции и Англии вместе взятых. Она простиралась с севера на юг на 1500 км и с запада на восток на 1200 км. Общая же протяженность линии

границы, вдоль которой предстояло развертываться советским войскам, составляла более 5 тыс. км.

По своим физико-географическим условиям театр был весьма сложным и представлял собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Обширной была и морская часть театра, на которой действовал советский тихоокеанский флот. Она включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей и акваторию северо-западной части Тихого океана. Ее протяженность в меридиональном направлении составляла около 4 тыс. миль (7,5 тыс. км). Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен с точки зрения создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования аэродромов, сети коммуникаций. Чтобы прорвать такие оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения.

Разработка стратегических планов началась сразу же после Ялтинской конференции. Средства материально-технического обеспечения стали перебрасываться на Дальний Восток с февраля, однако основной поток войск и грузов начал поступать с мая 1945 г. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток из европейской части СССР на расстояние 9—12 тыс. км было переброшено свыше 403 тыс. военнослужащих, около 274 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и САУ, 17 374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей. По пространственному размаху, срокам осуществления и по количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка.

В соответствии с задачами, которые намечалось выполнить на каждом конкретном

направлении, создавались ударные группировки с учетом прибывавших с запада фронтовиков. Соединения и части, имевшие опыт прорыва мощных укреплений, направлялись в состав 1-го Дальневосточного фронта, которому предстояло преодолеть сплошную полосу железобетонных укреплений, рассчитанных на длительное автономное выживание. И наоборот, войска, имевшие практику действий в горах, направлялись на Забайкальский фронт, которому предстояло преодолеть огромный горный массив Большого Хингана.

Для более оперативного руководства операцией создается Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, Военный совет и штаб. Главнокомандующим назначается маршал Советского Союза А. М. Василевский. В разгроме Японии должны были принимать участие войска 3-х фронтов: Забайкальского (ком. — маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (ком. — маршал Советского Союза К. А. Мерецков) и 2-го Дальневосточного (ком. — генерал армии М. А. Пуркаев), а также Тихоокеанский флот (ком. — адмирал И. С. Юмашев) и Амурская военная флотилия (ком. — контр-адмирал Н. В. Антонов), три армии ПВО. Принимали участие и войска монгольской народно-революционной армии под командованием маршала Х. Чойбалсана. Всего к 9 августа группировка советских войск на Дальнем Востоке (с учетом войск ПВО территории страны и сил ВМФ, монгольской армии) насчитывала 1747,5 тыс. человек, более 29,8 тыс. орудий и минометов, 5250 танков и САУ, 5171 боевой самолет, 93 боевых корабля основных классов.

В соответствии с планами основной удар советские войска наносили по Квантунской армии, дислоцировавшейся в Маньчжурии и насчитывавшей свыше 1 млн. человек, 6640 орудий и минометов, 1215 танков, 1907 боевых самолетов и 26 кораблей. Воспитанная в духе фанатичной преданности императору, Квантунская армия представляла серьезную силу. На границе с СССР и МНР у японцев имелось 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых располагалось около 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений.

Советские войска наносили два основных удара: первый силами Забайкальского

фронта под командованием Малиновского с территории Монголии, второй — силами 1-го Дальневосточного фронта под командованием Мерецкова — из Приморья. Оба двигались в направлении на Харбин. Между ними действовал 2-й Дальневосточный фронт гораздо меньших размеров, его целью также был Харбин.

В 23 часа 8 августа японскому послу в Москве было передано заявление советского правительства о том, что в связи с отказом японского правительства прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз с 9 августа считает себя в состоянии войны с Японией. Наступление всех трех фронтов началось в ночь на 9 августа. Началось как бы краткое — азиатское приложение к той долгой войне, которую СССР выдержал в Европе.

С первых часов 9 августа ударные группировки советских фронтов атаковали японские войска с суши, воздуха и моря. По командным пунктам, штабам и узлам связи противника мощный удар силами сотен советских бомбардировщиков и штурмовиков нанесла авиация. В результате связь между штабами и формированиями японских войск в Маньчжурии в первые же часы войны была нарушена. Командование Квантунской группировки потеряло управление своими войсками, что облегчило советским войскам решение поставленных перед ними задач.

Маньчжурская наступательная операция продолжалась 25 суток (с 9 августа по 2 сентября 1945 г.). Она состоит из трех операций: Хингано-Мукденской, Харбино-Гиринской, Сунгарийской. Ширина фронта равнялась 2700 км, глубина удара — 200—800 км. Скорость продвижения стрелковых соединений составляла 35—40 км, танковых и механизированных — 70—90 км. Также были проведены Южно-Сахалинская наступательная и Курильская десантная операции.

Спланированная с большим стратегическим мастерством Маньчжурская операция проведена советскими войсками с огромным напором.

Уже в первые шесть дней советские и монгольские войска разгромили 16 укрепленных районов; Забайкальский фронт продвинулся на 250—450 км, 1-й Дальневосточный фронт — на 120—150 км и 2-й

Дальневосточный — на 50—200 км. 12 августа советские войска преодолели «неприступный» Большой Хинган, вырвались на Маньчжурскую равнину, вклинились глубоко в тыл Квантунской армии, упредили выход ее основных сил к этому горному хребту и устремились к ключевым центрам Маньчжурии — Чанчуню, Мукдену (Шэньяню).

Наступление Красной Армии в Маньчжурии развивалось настолько стремительно, что противник оказался не в силах сдержать натиск советских войск. В течение десяти дней общевойсковые соединения Красной Армии при активной поддержке военно-воздушных и военно-морских сил смогли расчленить на части и фактически разгромить стратегическую группировку японских войск в Маньчжурии и Северной Корее.

С 19 августа японцы почти повсеместно начали сдаваться в плен. Чтобы не дать им возможности эвакуироваться или уничтожить материальные ценности, в период с 18 по 27 августа были высажены воздушные десанты в Харбине, Чанчуне, Гирине, Дальяне, Пхеньяне и т.д.

Крупный успех советских войск в Маньчжурии, достигнутый в первые дни войны, позволил командованию 11 августа начать наступление на Южном Сахалине, где во взаимодействии сражались и сухопутные войска, и были высажены ряд морских десантов. 25 августа высажен десант в административный центр Южного Сахалина г. Тойохаро (Южно-Сахалинск). В результате организованное сопротивление около 30 тыс. солдат и офицеров гарнизона прекратилось.

18 августа приступили к проведению операции по освобождению Курильских островов.

Дж. Боффа считает, что последующий спор между американскими и советскими авторами по поводу того, что именно поставило Японию на колени: атомные бомбы или наступление Красной Армии, — имел всегда подспудный политический смысл, но с исторической точки зрения особого интереса не представляет. Японское правительство уже находилось в безвыходном положении. Практически одновременный удар с неба американцев и советских войск на Азиат-

ском материке, по сути дела, лишил всякого смысла дальнейшее сопротивление. Когда 9 августа у императора Японии собрался Высший военный совет, его участникам пришлось считаться с обоими факторами. После продолжавшихся весь день дискуссий сам монарх вынужден был принять ультиматум, предъявленный в Потсдаме, при этом с единственным условием, что будут сохранены прерогативы трона. Потсдамская декларация-ультиматум Японии была предъявлена правительствами США, Англии и Китая 26 июля 1945 г. Она была выработана без советского участия, но ее содержание отвечало интересам СССР, и он 8 августа присоединился к ней.

Решение Японии капитулировать было объявлено лишь 14 августа. Но бои продолжались вплоть до 19 августа, лишь тогда сдалась Квантунская армия. В соответствии с предложением Трумэна советские войска вступили также в пределы Кореи, бывшей тогда японской колонией, и оккупировали ее до 38-й параллели.

Как бы то ни было, главным героем войны на Тихом океане были США: именно им принадлежало право установить место и процедуру подписания официального акта о капитуляции. Подписание состоялось 2 сентября в 9 часов 04 минуты на борту американского линкора «Миссури». От имени всех союзных держав, находившихся в состоянии войны с Японией, Акт подписал американский генерал Д. Макартур, от Советского Союза — генерал-лейтенант Деревянко. Трумэн уже постановил, что Японию будут оккупировать исключительно части армии США, а верховный контроль над страной будет осуществляться американским генералом Макартуром.

С подписанием Акта закончилась Вторая мировая война, заключительным событием которой стала дальневосточная кампания вооруженных сил СССР в войне против Японии.

Вступление СССР в войну против Японии имело огромное значение для исхода всей Второй мировой войны. Разгром Квантунской армии — главной сухопутной ударной группировки — ускорил поражение и безоговорочную капитуляцию Японии. В этом состоит важнейший военно-полити-

ческий итог войны Советского Союза против Японии.

В послевоенный период на Западе было приложено немало усилий, чтобы умалить роль СССР в разгроме Японии.

Совершенно иные, правдивые оценки роли Советского Союза в войне против Японии давались американцами накануне и сразу же по ее окончании. Так, например, сенатор Коннэли, узнав о заявлении советского правительства 8 августа 1945 г., воскликнул: «Благодарение Богу! Война уже почти окончена». Генерал Ченнолт, командовавший тогда военно-воздушными силами США в Китае, заявил корреспонденту «Нью-Йорк таймс» 15 августа: «Вступление Советского Союза в войну против Японии стало решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».

Победа над Японией открыла новую страницу в истории народов Азии. Создались благоприятные условия для борьбы демократических сил и подъема антиколониального, национально-освободительного движения. Разгром Квантунской группировки дал возможность китайскому народу добиться победы в антияпонской войне и воссоединить со своей страной северо-восточную часть Китая с 40-миллионным населением. Поражение Японии привело к освобождению корейского народа от почти полувекового японского колониального гнета, послужило прологом к рождению Демократической Республики Вьетнам. Окончание войны имело большое значение и для японского народа. Оно принесло ему избавление от милитаристской диктатуры, многомиллионных жертв и других неисчислимых бедствий войны.

Победа далась нелегко. Потери Красной Армии составили 11 120 человек погибшими и 24,4 тыс. ранеными и больными. Япония потеряла убитыми 83,7 тыс., пленными 640,1 тыс. человек.

Красная Армия захватила более 1,8 тыс. орудий, около 700 танков и 860 самолетов, а

сама потеряла 232 орудия, 78 танков и САУ и 62 боевых самолета.

Советско-японская война длилась менее четырех недель, но по своему размаху, мастерству проведения операций и результатам она относится к выдающимся кампаниям Второй мировой войны. За ратные подвиги в войне против Японии 308 тыс. солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, звание Героя Советского Союза были удостоены 93 воина, а 6 человек получили вторую медаль Героя.

Послевоенным Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября объявлено Днем победы над Японией.

14.3. Спорные проблемы

Спорным является вопрос, поднятый историками С. А. Тюшкевичем и В. А. Гавриловым, о том, можно ли считать советско-японскую войну 1945 г. частью Великой Отечественной войны. Существуют две точки зрения: война против Японии признается только составной частью 2-й мировой войны, логически и исторически связанной с Великой Отечественной войной против Германии; другая состоит в признании ее частью как 2-й мировой, так и Великой Отечественной войн.

Первая точка зрения зафиксирована в приказах Верховного Главнокомандующего Сталина, а затем в заявлении об объявлении войны Японии. 9 мая 1945 г. в приказе № 369 по войскам Красной Армии и ВМФ говорилось: «Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецких захватчиков, победоносно завершена. Германия полностью разгромлена».

Однако со временем под влиянием конъюнктурных соображений все настойчивее формировалось представление общественного мнения о неразрывности этих 2-х войн как единого целого. Скрыто этот тезис сформулирован в 6 томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» и открыто в «Истории Коммунистической партии Советского Союза», где утверждается: «После разгрома Японии Великая Отечественная война Советского Союза, а вместе с ней и 2-я мировая война окончилась».

В 1970-е появились иные оценки соотношения войн СССР с Японией и Великой Отечественной. Так, в 11 томе «Истории 2-й мировой войны 1939—1945 гг.» отмечается: «Война Советского Союза против Японии явилась логическим продолжением Великой Отечественной войны». Стало быть, не была частью последней. Эта позиция выражена также в некоторых других трудах.

Историки Тюшкевич и Гаврилов считают, что война против Японии не является частью Великой Отечественной войны: во-первых, Великую Отечественную войну против фашистской Германии и ее европейских союзников СССР вел вынужденно. Она была навязана советскому народу.

Напротив, войну против Японии СССР начал сознательно в соответствии с логикой 2-й мировой войны, ее коалиционным характером, интересами безопасности своей страны и международным правом.

Союзники просили СССР вступить в войну против Японии. Что касается утверждений о якобы имевшем месте «вероломстве» СССР по отношению к Японии, то здесь нужно сказать следующее: вступление СССР в войну против Японии было осуществлено в полном соответствии с нормами международного права.

1. Япония не соблюдала нейтралитет. Поэтому, как свидетельствуют сами японские историки, Япония задолго до 1945 г. утратила право обвинять кого-либо в несоблюдении международного соглашения.

2. Вступление СССР в войну против Японии было оговорено на Ялтинской и Потсдамской конференциях. СССР выполнял обязательства перед союзниками.

3. Со стороны СССР не было «вероломства», поскольку советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете еще в апреле 1945 г. (ибо он потерял смысл в новых условиях), фактически предупредив Японию за 4 месяца о своем возможном участии в войне и в то же время сохранив юридический дух и букву пакта о нейтралитете, так как именно такой порядок прекращения его действия им и предусматривается.

Эти войны отличаются по характеру и социально-политическому содержанию.

Великая Отечественная война против Германии и ее союзников была справедли-

вой, освободительной. В этой войне решался вопрос о жизни и смерти всех народов нашей страны. По своему социально-политическому содержанию это была прогрессивная, подлинно народная война.

Всего этого нельзя сказать о войне СССР против Японии. Войну Японии СССР объявил в соответствии со своими обязательствами по антигитлеровской коалиции. Но не только поэтому. Ее предыстория выходит за рамки 2-й мировой войны и восходит к периоду русско-японской войны.

Войну против Японии по социально-политическому характеру можно назвать войной за национальные и государственные интересы, которые были исторически оправданными, справедливыми. СССР хотел вернуть территории, отторгнутые Японией по Портсмутскому миру, — «акт исторического возмездия». Это делало в глазах народа войну справедливой и правомерной.

Но не только историческое прошлое обусловило вступление СССР в войну с Японией. Это было реакцией на:

- агрессивность Японии и планы японского генерального штаба, который планировал военные действия против СССР в течение 3-х лет;

- мнимый нейтралитет Японии как форму ее участия в войне Германии против СССР. 25% общего состава вооруженных сил Японии, более половины всех танков и самолетов были расположены на Дальнем Востоке и у южных границ СССР;

- экономическая помощь Германии;
- военный и экономический шпионаж в пользу Германии;

- боевые операции Японии на Тихом океане, которые оттягивали с Западного фронта союзников, облегчая тем самым Германии переброску подкреплений на Восточный фронт. Война была направлена на уничтожение японского милитаризма.

Хронологические рамки Великой Отечественной войны — с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.

Война с Японией — 9 августа — 2 сентября 1945 г., временной промежуток — 3 месяца. Очевидно, то, что произошло позже, не может быть частью того, что произошло раньше. Поэтому можно сделать вывод, что эти две войны являются само-

стоятельными войнами. Обе — слагаемые Второй мировой войны.

14.4. Токийский процесс

«Токийский процесс» — судебный процесс над главными японскими военными преступниками. Происходил в Токио в здании военного министерства с 3 мая 1946 по 12 ноября 1948 г. Требование суда над японскими преступниками было сформулировано в Потсдамской декларации трех держав антигитлеровской коалиции (1945 г.). Трибунал был сформирован из представителей 11 государств, подписавших соглашение 19 января 1946 г. об учреждении Международного военного трибунала для Дальнего Востока. В отличие от Нюрнбергского процесса обвинение строилось не на паритетных началах: главным обвинителем был представитель США адвокат Дж. Кинан, представители других стран были дополнительными обвинителями.

Суду были преданы 28 министров, дипломатов, военных, идеологов и исполнителей преступных планов японского империализма, в том числе премьер-министры Тодзио, Хирота, Хиракума и Койсо, военные министры Араки и Итагаки, бывший командующий Квантунской армией Умэдзу, японский посол в Берлине Осима. На протяжении свыше 30 месяцев трибунал рассматривал и анализировал материалы о тягчайших преступлениях против человечества, совершенных военными и политическими лидерами Японии; было проведено 818 открытых судебных заседаний, принято 4356 документальных доказательств и 1194 показания свидетелей (419 были заслушаны трибуналом непосредственно).

Международный военный трибунал приговорил 7 подсудимых к смертной казни через повешение (в том числе Тодзио, Хирота, Итагаки), 16 — к пожизненному тюремному заключению (в том числе Араки, Хиракума, Койсо), Того — к 20 и Сигэмицу — к 7 годам тюремного заключения. Приговор над осужденными к смертной казни был приведен в исполнение во дворе тюрьмы Сугамо в Токио в ночь на 23 декабря 1948 г.